

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

И. Н. ДАНЫШИН

ХУЛИГАНСТВО
И МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЕГО
В СССР

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — кандидат юридических наук,
доцент В. В. СТАШИС

Харьков — 1965 г.

37
A2

Ответственный за выпуск
кандидат юридических наук, доцент Л. Н. Сугачев

255554

Центральная научная
библиотека
Академии наук Иргинской обл.

Одна из конкретных задач по искоренению преступности в СССР заключается в решительной борьбе с хулиганством вплоть до его полной ликвидации.

Хулиганство — это тяжелое и отвратительное наследие прошлого. В нем проявляются пережитки чуждой социализму идеологии. Поэтому Советское государство с первых дней своего существования неуклонно и настойчиво борется с хулиганскими проявлениями. В. И. Ленин неоднократно указывал на опасность и нетерпимость хулиганства и призывал трудящихся «беспощадно» подавлять «железной рукой» хулиганов, вести с ними непримиримую войну «не на жизнь, а на смерть»¹.

Совершенно нетерпимыми становятся хулиганские действия в период развернутого строительства коммунизма, когда неизмеримо возрастает сознательность и уважение к общественному порядку и правилам социалистического общежития со стороны подавляющего большинства советских граждан.

Между тем следует отметить, что на фоне общего резкого снижения преступности в стране удельный вес хулиганства относительно велик. Хулиганы мешают советским людям трудиться, отдыхать, нарушают нормальную работу предприятий и учреждений, причиняют вред личности граждан, наносят ущерб государственному, общественному и личному имуществу. Нередко хулиганство приводит к совершению других более тяжких преступлений. Указанные обстоятельства свидетельствуют о повышенной общественной опасности хулиганства и о необходимости поднятия значения и действенности мер воздействия в отношении хулиганов.

Борьба с хулиганством в условиях советского строя проводится в первую очередь и главным образом с помощью мер организационного и воспитательного характера при участии широкой общественности. При всем этом значительная роль в деле окончательной ликвидации хулиганства принадлежит и советскому уголовному праву.

Однако теоретическая разработка вопросов борьбы с хулиганством в СССР далеко еще не завершена и требует дополнительных усилий со стороны криминалистов. На страницах юридиче-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 265, 371—372; т. 27, стр. 234—235, 284.

ской печати не раз указывалось, что до настоящего времени не все проблемы состава хулиганства и ответственности за его совершение достаточно полно разработаны; некоторые из них по-прежнему являются спорными. Тема хулиганства особенно нуждается в дальнейших исследованиях применительно к действующему уголовному законодательству. Нельзя не упомянуть при этом и тот факт, что отсутствует законченная и цельная теоретическая разработка понятия хулиганства и борьбы с ним по материалам Украинской ССР.

Определенная теоретическая незавершенность и спорность некоторых вопросов уголовной ответственности за хулиганство в известной степени влечет за собой ряд ошибок в практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда при расследовании и рассмотрении дел этой категории. С другой стороны, в судебно-следственной практике и в практике иных государственных и общественных органов накоплен обширный положительный опыт борьбы с хулиганством, требующий своего теоретического обобщения.

В связи с этим уголовно-правовая теория должна уделить предельное внимание анализу социальной эффективности норм об ответственности за хулиганство, разработке предложений по их усовершенствованию, обобщению накопленного опыта в данной области, оказанию помощи органам, ведущим борьбу с нарушителями общественного порядка. На это обстоятельство указывается, в частности, в разработанной в УССР на предстоящие годы тематике научно-исследовательских работ по проблеме «укрепление социалистической законности и борьба с преступностью».

Изложенные выше соображения, а именно: нетерпимость хулиганских действий в обществе, строящем коммунизм, и в то же время их относительная распространенность в наши дни, недостаточно полное теоретическое освещение некоторых вопросов борьбы с хулиганством и вытекающая отсюда научная актуальность и практическая необходимость дальнейшей разработки проблем ликвидации хулиганства в СССР — все это и предопределило выбор темы настоящей диссертации.

В основу работы положен анализ действующего законодательства о хулиганстве в Украинской ССР и других союзных республиках. При написании диссертации использованы произведения классиков марксизма-ленинизма, постановления партийных съездов и пленумов, статьи и речи руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, имеющиеся специальные теоретические исследования и иные литературные источники. Привлечена при этом также судебная практика Верховного Суда СССР, Украинской ССР, РСФСР, а также местных судебных органов. Необходимо отметить, что в работе нашли свое отражение юридическая литература и судебная практика разных лет, так как некоторые недостатки и положительные

моменты борьбы с хулиганством сегодняшних дней уходят своими корнями в прошлые годы.

Наряду с чисто юридическим подходом к исследованию проблем хулиганства в диссертации предпринята попытка рассмотреть отдельные вопросы темы в социологическом плане. Такое комплексное использование приемов юридического и социологического анализа необходимо в целях всестороннего изучения хулиганства.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и краткого заключения. К работе приобщены в качестве приложения образец анкеты-карточки, которая применялась при изучении и обобщении дел о хулиганстве, и сводная таблица результатов обобщения практики расследования и рассмотрения дел этой категории за 1962—1963 гг. по Харьковской области.

Во введении кратко излагаются научно обоснованные положения об общественной опасности, нетерпимости хулиганства и о необходимости, а равно возможности его ликвидации в нашей стране в исторически кратчайшие сроки. Тут же объясняются основания выбора темы диссертации и определяется методика предстоящего исследования.

В первой главе — «Социологический анализ хулиганства» — вскрываются социальные корни хулиганства в эксплуататорских обществах (§ 1) и исследуются причины этого преступления в СССР (§ 2).

На основании теоретических положений марксистско-ленинского учения, а также анализа специальной юридической литературы, имеющихся статистических данных и иных источников о причинах, динамике развития, размерах и характере хулиганства в эксплуататорских государствах, в диссертации обосновывается вывод о том, что социальные корни анализируемого преступления заложены в самой природе этих государств. Хулиганство является неизбежным спутником общественного строя, основанного на частной собственности, эксплуатации человека человеком, на социальном и национальном неравенстве. Такая общественная система закономерно порождает проявления хулиганства со стороны представителей господствующих классов, деклассированных элементов и эксплуатируемых масс. Если причиной хулиганства несознательных представителей неимущих классов является обнищание, безработица, материальная неустойчивость, классовый и национальный гнет, то причиной данного преступления, совершаемого представителями господствующего класса и деклассированными элементами, выступает другая сторона эксплуататорского строя — паразитический характер частнособственнического накопления, загнивание и духовная деградация общества.

В эпоху империализма и, особенно, на нынешнем, третьем этапе общего кризиса капитализма непримиримые антагонистические противоречия во всех отраслях жизни буржуазного

общества усиливаются, становятся наиболее глубокими. Указанный процесс сопровождается стремительным и неуклонным ростом хулиганства, преимущественно среди молодежи. В современных империалистических государствах хулиганство приобретает наиболее дикие, извращенные формы и носит, как правило, групповой характер.

В условиях капитализма невозможно не только искоренить хулиганство, но даже значительно сократить количество его проявлений. Более того, правящие круги капиталистических государств по сути дела и не ведут сколько-нибудь серьезной, действенной борьбы с хулиганством. Наоборот, они видят в нем своеобразный «клапан», отвлекающий отдельные слои населения от революционного движения, мешающий сплочению трудящихся. Буржуазия широко использовала и использует анархическую сущность хулиганских действий, их враждебность культуре, дисциплине, организованности и порядку для подавления прогрессивных сил.

В СССР в результате победы социализма полностью и навсегда ликвидированы коренные, постоянно действующие социальные причины преступности, в том числе и хулиганство. Вместе с тем, было бы заблуждением и упрощением полагать, что с заменой капиталистического строя социалистическим исчезают сами по себе преступность и иные правонарушения. Эти уродливые явления, присущие старому миру, не могут исчезнуть из жизни немедленно и окончательно вследствие экономических преобразований общества. В нашей стране продолжают иметь место определенные причины и условия преступности вообще и хулиганских действий в частности. Ведь преступность не может существовать, не имея определенных причин.

Одной из основных причин хулиганства в Советском Союзе является наличие таких пережитков прошлого в сознании и поведении некоторых советских граждан, как: мелкобуржуазное пренебрежение к обществу и порядку, установленному в нем, анархическое представление о «свободе личности», утверждение в уродливой форме своего эгоистического «я», цинизм, бытовая распущенность, недисциплинированность, невыдержанность, отрицание для себя ограничений в интересах общества и другие пережитки мелкобуржуазного индивидуализма, стихийности, анархизма, мелкобуржуазной психологии и мещанства.

Сохранение этих пережитков в течение относительно длительного промежутка времени вполне закономерно: это — результат отставания общественного сознания от общественного бытия. Человек, начиная свое сознательное существование, застает и усваивает, как правило, такие обычаи, нравы, взгляды, идеи, понятия и представления, которые уже сложились в обществе как жизненный опыт людей, передающийся из поколения в поколение. Поэтому социализм не может сразу избавиться от элементов прежней общественно-экономической формации.

Вторая причина преступности в СССР — враждебная деятельность и вредное растлевающее влияние капиталистического мира — по отношению к хулиганству в определенной степени тоже действует. Известно, что империалисты, используя всевозможные пропагандистские каналы и средства, распространяют среди советских людей буржуазную идеологию и мораль, свои нравы и предрассудки, отрицательные и низменные чувства и эмоции, под влиянием которых не исключена возможность совершения хулиганских действий отдельными неустойчивыми членами нашего общества.

Указанные выше — основные — объективные причины хулиганства носят общий характер; они приводят к совершению конкретных хулиганских поступков лишь при наличии определенных объективных и субъективных факторов. Эти факторы именуется в работе непосредственными причинами и условиями преступления. Они облегчают действие основных причин, ускоряют их реализацию и приводят к совершению хулиганства.

В диссертации в качестве непосредственных причин и условий, способствующих совершению хулиганства, приводятся и обосновываются следующие факторы: отдельные недостатки и ошибки в культурно-воспитательной работе среди трудящихся и особенно среди молодежи; случаи неустройства быта и плохой организации отдыха и досуга населения; оторванность от трудовой деятельности, общественной жизни и тунеядство; пьянство и алкоголизм; в ряде случаев определенные недостатки психики субъекта; влияние войн; конфликты, недоразумения и неурядицы в семейно-брачных отношениях граждан; недостатки и ошибки в работе некоторых государственных органов и общественных самодеятельных организаций, ведущих борьбу с хулиганством; терпимость, равнодушие и безучастное отношение со стороны отдельных граждан к фактам хулиганства; и т. д.

Обычно совершение хулиганских действий является следствием весьма сложного переплетения и воздействия различных непосредственных причин и условий. Однако тот или иной комплекс непосредственных причин и условий воплощается в тех или иных конкретных обстоятельствах, ситуациях, всегда отличающихся чем-либо одна от другой. Поэтому, невзирая на то, что хулиганские действия имеют между собой много общего, они проявляются всякий раз в сугубо индивидуальной форме.

В работе дается характеристика отдельных непосредственных причин и условий, способствующих совершению хулиганских действий, а также отмечается тот факт, что в нашей действительности наряду с ними имеются весьма и весьма многочисленные и действенные факторы положительного свойства, ослабляющие, нейтрализующие действие причин преступности, мощно противодействующие хулиганству.

В этом же разделе (§ 2) освещается история вопроса об изучении причин хулиганства в СССР и состояние изучения этой

проблемы в наши дни. В связи с этим подвергаются критике взгляды тех авторов, которые при разработке данной проблемы исходили из неправильных позиций (био психологический подход к раскрытию причин хулиганства; трактовка этого преступления и его причин исключительно только как проявления одной из форм классовой борьбы; ревизионистские положения о возрождении якобы внутри нашего общества классов или социальных групп (хулиганов, тунеядцев, стяжателей и т. д.) — носителей классовых антагонизмов; а также иные ошибочные позиции).

Вторая глава — «Состав хулиганства по советскому уголовному праву» — открывается изложением материала, относящегося к составу хулиганства в целом, а именно: устанавливаются основания выделения хулиганства в самостоятельный состав преступления, отмечаются особенности состава данного преступления в УК зарубежных социалистических государств, рассматриваются позиции буржуазного уголовного права, в том числе и русского дореволюционного права, относительно конструирования хулиганства как самостоятельного деликта и т. д. Затем следует юридический анализ отдельных признаков, относящихся к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне состава хулиганства.

С учетом общих теоретических положений об объекте преступления, сложившейся судебной практики и статистических данных, полученных в результате обобщений для данной категории, в диссертации формулируются выводы относительно родового и непосредственного объекта анализируемого состава (§ 1).

Родовым объектом хулиганства признается общественная безопасность и общественный порядок, точнее — социалистические общественные отношения, составляющие содержание общественной безопасности и общественного порядка.

При изучении структуры непосредственного объекта хулиганства в работе учтено то обстоятельство, что в общественной жизни различные общественные отношения находятся в тесном переплетении и взаимосвязи между собой. Поэтому некоторые преступные посягательства против одного общественного отношения (или комплекса общественных отношений) сопровождаются в ряде случаев посягательством против других общественных отношений (или комплекса других общественных отношений), которые с ним связаны. К числу таких преступных посягательств относятся и хулиганские действия, которые причиняют ущерб общественному порядку и зачастую одновременно личности, социалистической и личной собственности граждан. Но перечисленные объекты неравнозначны; они находятся в определенном соотношении между собой.

Общественный порядок выступает в качестве основного и постоянного объекта состава хулиганства. Основным он является потому, что против него в первую очередь направляется хулиганское посягательство; и он преимущественно охраняется нормой,

предусматривающей ответственность за хулиганство. Этот объект непосредственно охватывается одним из родовых объектов главы 10 УК УССР и по существу определяется им. На общественный порядок, как один из объектов хулиганства, имеется прямое указание в законе (ч. 1 ст. 206 УК УССР). Постоянным он назван потому, что в отличие от других объектов данного состава, присущ любому хулиганскому действию.

Советский общественный порядок, как непосредственный объект хулиганства, охватывает регулируемые и охраняемые нормами советского права и правилами социалистического общежития общественные отношения, обеспечивающие спокойствие граждан, общественную нравственность, нормальный отдых и работу советских людей, уважение к ним и их труду, соблюдение гражданами правил поведения в общественной жизни, в процессе производства и в быту. Встречающееся в юридической литературе более широкое понимание общественного порядка, по сути дела приближающееся к определению понятия общего объекта преступления, при раскрытии содержания объекта хулиганства неприемлемо.

Личность, социалистическая и личная собственность — это дополнительные и факультативные объекты хулиганства. Они дополняют основной объект хулиганства, находятся в подчинении у него, указывают на обширность нарушаемых общественных отношений, способствуют уяснению сущности этого преступления. В подавляющем большинстве случаев хулиганство представляет собой посягательство на общественный порядок и одновременно на личность либо социалистическую или личную собственность граждан. Советский уголовный закон, карая за хулиганство, охраняет тем самым общественный порядок, личность советских граждан, социалистическую и личную собственность. Вторым признаком этих непосредственных объектов заключается в факультативности и альтернативности; они могут быть в конкретном хулиганском действии (могут быть вместе и порознь: либо тот, либо другой), но могут и отсутствовать. Однако и при их отсутствии будет налицо состав преступления хулиганства, так как в хулиганских действиях всегда наличествует основной непосредственный объект — общественный порядок.

Личность, социалистическая и личная собственность, как возможные объекты хулиганства, употребляются при этом в общепринятом в советском праве значении.

Изложенная выше трактовка непосредственного объекта хулиганства продиктована намерением глубже раскрыть социально-политическое содержание данного преступления, указать на его повышенную общественную опасность.

В диссертации критически рассматриваются взгляды тех криминалистов, которые объект хулиганства сводят только или к правилам социалистического общежития, или к «условиям социалистического общежития», или к «отношениям социалисти-

ческого общежития» либо видят объект этого преступления также и в общественной безопасности, а равно в ином, помимо ранее указанного, комплексе общественных отношений.

Хулиганство с объективной стороны (§ 2) всегда проявляется в общественно опасных действиях, то есть в активном поведении, в деятельном проявлении во вне отношения субъекта к обществу и порядку, установленному в нем. Уголовно наказуемое хулиганство в силу особого характера этого деяния не может быть совершено путем бездействия. Посредством воздержания от совершения конкретного действия невозможно причинить значительный, существенный вред общественному порядку. Противоположная точка зрения расценивается в работе как недостаточно убедительная, не вытекающая из практики.

Хулиганским действиям присущи два обязательных признака: во-первых, они грубо нарушают общественный порядок, во-вторых, в них заключено явное неуважение к обществу. Одновременно с раскрытием содержания указанных признаков в диссертации оспариваются высказывания тех криминалистов, которые для характеристики хулиганского действия пользуются еще и понятием «озорные». Озорство следует рассматривать как один из признаков субъективной стороны данного состава.

Хулиганство предполагает в некоторых случаях наличие ряда последовательных преступных актов, совершенных одним лицом либо группой лиц в различное время. Такие хулиганские действия носят характер продолжаемого преступления. Отмеченное обстоятельство не влияет на квалификацию содеянного; оно имеет значение и учитывается при назначении наказания.

По своему характеру и способу совершения хулиганские действия могут быть чрезвычайно многообразными. В связи с этим известное теоретическое и практическое значение имеет систематизация и классификация многочисленных форм хулиганских действий. В работе (в отличие от ранее известных классификаций) предлагается разделить все эти действия на три группы. Первую группу образуют те хулиганские действия, которые выражаются только в нарушении общественного порядка вне непосредственной связи с посягательством на личность либо имущество. Ко второй группе надлежит отнести хулиганские действия, нарушающие общественный порядок и одновременно сопровождающиеся посягательством на личность граждан. Наконец, третья группа включает в себя хулиганские действия, которые выражаются в нарушении общественного порядка и вместе с тем посягают на социалистическую либо личную собственность.

Настоящая классификация хулиганских действий может быть использована в ряде случаев в судебной практике для определения степени общественной опасности тех или иных хулиганских действий и правильного установления меры наказания за содеянное.

При рассмотрении вопроса о значении преступных послед-

ствий применительно к хулиганству, в диссертации отстаивается та точка зрения, что анализируемое преступление относится к числу так называемых «формальных» составов. Совершенные хулиганские действия заключают в себе состав оконченного преступления независимо от того, произошли ли от этого какие-либо дальнейшие последствия или нет.

Хулиганские действия и вызываемые ими преступные последствия неотделимы друг от друга. Последствия тут являются неотъемлемой частью действия, они образуют как бы составную часть рассматриваемого действия. Речь идет в данном случае не только о совпадении действия и последствия по времени, но и о своеобразном сращивании процесса и результата действия. Подобное свойство характерно только для «формальных» составов. Позиция тех юристов, которые видят в хулиганстве «материальный» состав, подвергается в работе критике.

Наступившие в результате хулиганских действий преступные последствия, как и их размер, оказывают влияние на степень общественной опасности содеянного, учитываются судом при назначении наказания, играют определенную роль при отграничении хулиганства от смежных составов.

Местом совершения хулиганства может быть не только общественное место в узком смысле слова (улица, парк, клуб, стадион и т. п.), но и всякое иное место, где должен поддерживаться общественный порядок. Решающее значение для данного состава имеет не место, а люди, общество, которому хулиган бросает вызов своим поведением. Причем хулиганские действия в зависимости от их характера могут быть совершены как публично, т. е. в присутствии граждан (хотя бы одного), так и не публично — в их отсутствии. Отсюда место совершения хулиганских действий и их публичность не составляют обязательных объективных признаков состава хулиганства. В работе содержится полемика со сторонниками иных взглядов на этот счет.

Обрисовка объективной стороны хулиганства заканчивается кратким изложением вопросов о предварительной преступной деятельности виновных. В частности утверждается, что некоторые хулиганские проявления допускают возможность подготовительных действий; при хулиганских действиях, лишенных признака публичности, мыслимо неоконченное покушение; вопрос об оконченном покушении при хулиганстве снимается вообще в связи с тем, что состав анализируемого преступления относится к числу «формальных».

С целью более полного представления о реальном субъекте хулиганства выяснению его многочисленных юридических признаков предпосылается развернутая социально-политическая характеристика лиц, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу (§ 3). В ней отражены: отрицательный моральный облик хулиганов, их духовная

опустошенность, невыдержанность и недисциплинированность, бытовая распущенность, их низкий общекультурный уровень и т. д.

Понятие вменяемости и невменяемости изложены в диссертации с учетом особенностей анализируемого преступления. Учитывая тесную связь между хулиганством и алкоголизмом, значительное место отводится в этом разделе обоснованию уголовной ответственности за совершение хулиганских действий в состоянии глубокого опьянения.

Установление минимального возраста уголовной ответственности за «простое» хулиганство с 16 лет и за злостное хулиганство с 14 лет является научно обоснованным, социально-необходимым и целесообразным. Это объясняется соответственно степенью опасности этих видов хулиганства и наличием особых психофизических свойств у людей этого возраста. У подростков уже имеется сознательный комплекс отношений к обществу. Они обладают уже тем уровнем развития духовных способностей, который позволяет им сознательно относиться к своим поступкам, отдавать отчет о своем поведении и управлять им, правильно понимать и руководствоваться требованиями законов Советского государства и правил социалистического общежития. Высказанный тезис является закономерным результатом проведенного анализа второго обязательного юридического признака субъекта хулиганства — установленного законом возраста, с достижением которого связывается уголовная ответственность.

Рассматривается здесь же и вопрос о понятии специального субъекта преступления применительно к составу хулиганства.

Субъективная сторона (§ 4) хулиганства находит свое выражение в двух формах вины.

Вина по отношению к действиям, нарушающим общественный порядок, всегда характеризуется прямым умыслом. Неправы те авторы, которые склонны думать, что хулиганские действия, посягающие на общественный порядок, могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. Занять такую позицию, это значит согласиться с тем, что любое преступление, совершенное в общественном месте, неминуемо должно влечь ответственность за хулиганство, так как в отношении нарушения общественного порядка виновный в таких случаях действует с косвенным умыслом. Подобный путь практически может привести к безграничному расширению понятия хулиганства, к утрате граней между ним и смежными составами.

По отношению к хулиганским посягательствам на личность либо имущество (одновременно с посягательством на общественный порядок), а также к наступившим в результате этого дальнейшим последствиям вина в подавляющем большинстве случаев также сводится к прямому умыслу, но в отдельных хулиганских проявлениях она может быть выражена косвенным умыслом или даже неосторожностью любого вида.

Хулиганство принадлежит к тем составам преступлений, в которых мотив является одним из обязательных признаков его субъективной стороны. В связи с этим в диссертации критикуется трактовка хулиганства как безмотивного преступления, оспаривается мнение тех криминалистов, которые мотив не считают обязательным признаком хулиганства, а также высказывается несогласие с теми, кто мотив хулиганства сводит только к озорству.

Изучение судебной практики позволяет сделать вывод, что мотивами совершения хулиганства бывают такие внутренние причины, как стремление открыто показать свое пренебрежение к окружающим, к обществу, явно противопоставить свое поведение общественному порядку, показать пренебрежение к личному достоинству человека и его труду, к иным правоохраняемым благам, интересам, а также к правилам социалистического общежития; проявление озорства, выходящего за рамки общественно безразличного и по своей степени переходящего в общественно опасное; стремление проявить бесчинство, бахвальство, грубую силу, пьяную удаль, жесткость, показать свою «силу», «смелость» и таким образом поиздеваться над беззащитным, обнаружить свое «превосходство» над другими гражданами; стремление проявить «свою натуру», обнаружить мелкобуржуазный протест против общественной дисциплины и другие подобные низменные стремления.

Следовательно, внутренняя побудительная сила, толкающая к совершению хулиганских действий, сводится не к одному какому-либо мотиву, а к множеству, гамме мотивов, вовсе не исчерпывающий перечень которых приведен выше. В конкретных хулиганских проявлениях они могут выступать отдельно, обособленно, но большей частью они действуют в определенном сочетании, во взаимодействии друг с другом. Для обозначения совокупности хулиганских мотивов применим имеющий хождение в юридической литературе и в судебной практике термин «хулиганские побуждения». Действительно, хулиганские побуждения — это различного рода низменные мотивы, вызывающие решимость у лица грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу.

Иногда бывает так, что наличие хулиганских мотивов в отдельных хулиганских проявлениях не исключает других низменных мотивов, например, мести, ревности и т. п., которые в большинстве своем при совершении этих преступлений выступают в качестве отдельных первоначальных побудительных стимулов к действию, впоследствии перерастая в хулиганские мотивы. Мечь, ревность и другие низменные мотивы могут даже в известной степени сопутствовать им, но никогда при совершении хулиганства не становятся доминирующими. Субъект, таким образом, может начать действовать на почве различных побуждений, но к ним при совершении хулиганских действий присоеди-

няются хулиганские мотивы, побуждающие действовать определенным образом — грубо нарушать общественный порядок и проявлять явное неуважение к обществу. При совершении хулиганских поступков иные низменные побуждения играют роль побочных, второстепенных мотивов, а основными, преобладающими, наиболее глубокими являются все же хулиганские побуждения.

Принимая во внимание данные юридической науки, а также отдельные положения о понятии волевого акта и мотива, выработанные советской психологией, в работе описываются специфические черты хулиганских мотивов: скоротечность их формирования и действия; их «ничтожность» (явная недостаточность повода или несоразмерность его с совершенным действием); легковесность мотивации хулиганских действий; наглядность, явность проявления хулиганских побуждений. Этим они отличаются от других мотивов преступной деятельности.

Мотив хулиганства и его цель неразрывно связаны между собой. Они порождаются одними и теми же потребностями. Причем твердой и ясной цели у хулигана нет. Он не стремится достичь какого-либо объективного результата. Это приводит к совпадению, к слиянию цели с мотивом. Такие психические явления с точки зрения учения о волевом процессе вполне возможны.

Обычно цель лежит вне преступления и последнее служит средством для достижения этой цели. По-иному обстоит дело при хулиганстве. Отсутствие ясного сознания цели у виновного, слияние цели с мотивом обуславливают то, что цель хулиганских действий заключается в самом совершении этих действий. Хулиганское действие не направлено на достижение какой-либо вне его находящейся цели, а заключает свою цель в самом себе.

В главе третьей рассматриваются виды хулиганства, которые отличаются один от другого по степени общественной опасности.

В первую очередь раскрывается понятие злого хулиганства (§ 1), представляющего собой одну из наиболее опасных форм грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к общему. Советское государство, борясь с различного рода хулиганскими проявлениями, острее уголовной репрессии прежде всего направляло против злых хулиганов.

В работе подробно анализируются квалифицирующие обстоятельства хулиганства. Вначале те из них, которые относятся к объективной стороне преступления, — хулиганские действия, сопряженные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо по своему содержанию отличавшиеся исключительным цинизмом или исключительной дерзостью. Затем подвергаются анализу квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к субъекту преступления, — хулиганские

действия, совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство, или особо опасным рецидивистом.

По мере изложения названного материала на основе изучения действующего законодательства, обобщения судебной практики и с учетом высказываний отдельных криминалистов:

— утверждается, что, хотя исключительный цинизм и исключительная дерзость в конкретных хулиганских проявлениях находятся бок о бок и зачастую переплетаются между собой, это далеко не тождественные понятия, и их необходимо исследовать в теории и на практике как самостоятельные признаки злого хулиганства; поэтому рассматривать их, как это делают некоторые исследователи, в неразрывной связи, в качестве единого квалифицирующего обстоятельства нельзя;

— доказывается необходимость признания прежней судимости за мелкое уголовно наказуемое хулиганство одним из оснований для квалификации последующего хулиганства в качестве злого;

— признается неосновательным предложение отдельных авторов о дополнении числа квалифицирующих обстоятельств хулиганства таким признаком, как неоднократность совершения хулиганских действий;

— приводятся все те варианты, которые могут возникнуть при применении ст. 26 УК УССР (Особо опасный рецидивист) к подсудимым, преданным суду по обвинению в злом хулиганстве по признаку совершения его особо опасным рецидивистом;

— вскрываются встречающиеся на практике недостатки при расследовании и рассмотрении дел о злом хулиганстве (квалификация злых хулиганских хозяйств по ч. 1 ст. 206 УК УССР, отсутствие ссылок либо неправильные ссылки на соответствующие квалифицирующие признаки при мотивировке состава злого хулиганства, ошибочная оценка факта прежней судимости виновного, нарушение закона при признании подсудимого особо опасным рецидивистом); и т. д.

Самостоятельно излагаются вопросы квалификации по совокупности злого хулиганства и посягательства на личность, имущество и порядок управления.

Хулиганские действия, связанные с нанесением оскорблений, побоев, причинением легких и средней тяжести телесных повреждений, полностью охватываются составом хулиганства и дополнительной квалификации по статьям УК о преступлениях против личности не требуют. Умышленные тяжкие телесные повреждения, причиненные из хулиганских побуждений, при нынешней конструкции ст. 101 УК УССР (ст. 108 УК РСФСР) следует квалифицировать по совокупности — по статьям о тяжких телесных повреждениях и о хулиганстве. Проведение в данном случае принципа поглощения хулиганства составом тяжких телесных повреждений (см. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда

СССР от 22 декабря 1964 года «О судебной практике по делам о хулиганстве») не может быть оправдано, поскольку хулиганство при этом представляет самостоятельное преступление.

Более же правильным было бы предусмотреть хулиганские побуждения в качестве одного из квалифицирующих обстоятельств умышленного нанесения тяжких телесных повреждений, так как это сделано по отношению к умышленному убийству (п. «б» ст. 93 УК УССР). Тогда при причинении тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений состав преступления хулиганства, как таковой, терял бы самостоятельное значение и входил как специальный обязательный мотив в число признаков субъективной стороны более тяжкого преступления. В работе обосновывается целесообразность внесения таких изменений в ст. 101 УК УССР.

Если хулиганство сопровождалось уничтожением или повреждением социалистического либо личного имущества граждан, подпадающем под признаки ч. 1 ст. 89 или ч. 1 ст. 145 УК УССР, то оно должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 206 УК УССР. Иначе надлежит квалифицировать уничтожение или повреждение имущества в результате хулиганских действий, если оно совершено при обстоятельствах, указанных в ч. 2 или 3 ст. 89 и в ч. 2 ст. 145 УК УССР. При такой форме хулиганства ответственность должна наступать по совокупности преступлений.

Правила квалификации преступлений, выразившихся в хулиганстве, соединенном с оказанием сопротивления представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, с достаточной полнотой регламентируются постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 года «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» и от 22 декабря 1964 года «О судебной практике по делам о хулиганстве».

В соответствующем разделе (§ 2) исследуется понятие мелкого хулиганства, его разновидности, устанавливаются критерии для разграничения преступного и мелкого уголовно наказуемого хулиганства. Предлагается основным таким критерием считать степень их общественной опасности, которая в свою очередь определяется на основе учета многочисленных и разнообразных конкретных показателей: характера действий, их последствий, обстановки совершения (правонарушения, данных, относящихся к личности правонарушителя и т. д. Такое решение данного вопроса представляется наиболее верным.

В результате анализа видов хулиганства, в работе устанавливается, что законодательство большинства союзных республик предусматривает пять таких видов: а) мелкое хулиганство, не выходящее за рамки антиобщественного поступка; б) мелкое хулиганство, признаваемое административным правонарушени-

ем; в) уголовно наказуемое мелкое хулиганство; г) «простое» хулиганство; д) злостное хулиганство. Законодательству Украинской ССР известно всего лишь четыре вида: оно не знает состава уголовно наказуемого мелкого хулиганства. Позицию УК УССР по данному вопросу нельзя считать правильной; она не отвечает полностью потребностям практики в этом отношении. В этой связи было бы весьма желательным дополнить ст. 206 УК УССР частью 3 либо такого же содержания, как и ч. 3 ст. 206 УК РСФСР, либо, изложенной, примерно, в следующей редакции: «Мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года за такие же действия дважды применялись меры общественного или административного воздействия, влечет за собой уголовную ответственность по ч. 1. настоящей статьи».

В третьей главе (§ 3) обсуждаются также вопросы разграничения хулиганства и смежных с ним составов преступлений: некоторых иных государственных преступлений (ст. ст. 69, 71, 78 и 69¹ УК УССР), преступлений против личности, социалистической и личной собственности и отдельных преступлений, относящихся к иным главам кодекса (ст. ст. 207, 212 УК УССР и др.).

Рассмотрение каждого из этих вопросов в отдельности дает основание прийти к выводу, что разграничение хулиганства и смежных с ним составов преступлений необходимо проводить не по какому-либо одному или нескольким признакам, а по всем признакам, характеризующим эти разнородные преступления. Несомненно, при разграничении названных преступлений из всей совокупности признаков выделяются отдельные из них в качестве более важных и определяющих критериев. К примеру, хулиганство и преступления против личности в первую очередь отличаются друг от друга по характеру мотива; хулиганство и преступления против собственности — по направленности умысла и содержанию цели; хулиганство и преступления, предусмотренные ст. ст. 207 и 212 УК УССР, разнятся по мотиву и т. д. Здесь же показывается несостоятельность других точек зрения по этому поводу.

Четвертая глава посвящена мерам по искоренению и ликвидации хулиганства в СССР. Борьба с этим преступлением — большое и сложное дело, требующее значительных усилий со стороны государственных и общественных организаций. Важнейшим средством при этом являются мероприятия по предупреждению правонарушений. Советское государство и общество заинтересованы, главным образом, в том, чтобы не допустить совершения преступления, чем в применении репрессивных мер к лицу уже после того, когда оно причинило ущерб социалистическим общественным отношениям.

Следует различать общие и специальные меры предупреждения хулиганства (§ 1).

К общим мерам относится политико-массовая и культурно-воспитательная работа с населением, проводимая с целью прео-

доления пережитков и предрассудков прошлого в сознании и поведении людей и преследующая в конечном итоге воспитание советского человека в духе коммунистической морали. Эта работа в сочетании с ростом благосостояния и материальной обеспеченности народа приведет к окончательному искоренению хулиганства. Общий характер носят также государственные мероприятия по охране и соблюдению общественного порядка. Общие меры предупреждения хулиганства обусловлены поступательным ходом коммунистического строительства, создающим объективную возможность осуществления таких мероприятий, которые полностью устраняют причины и условия, способствующие его совершению.

Специальные меры предупреждения хулиганства заключаются в проведении строго целевых мероприятий, непосредственно направленных на предупреждение хулиганских действий и входящих в круг прямых задач суда, прокуратуры, органов охраны общественного порядка. Названные меры могут быть различных видов, а именно: а) организационные меры; б) общенадзорные; в) оперативные; г) воспитательные и массово-разъяснительные; д) уголовно-процессуальные меры. Разумеется, это — не единственно возможная классификация предупредительных мер, непосредственно направленных на борьбу с хулиганством.

В диссертации дается характеристика общих и специальных мер предупреждения хулиганских действий, устанавливается соотношение между ними, рассматривается порядок и методика разработки специальных мер и их исполнения.

Однако признание в качестве основного направления в борьбе с хулиганством убеждения, воспитательной работы, предупреждения, вовсе не исключает применения к правонарушителям принуждения. Оно, не будучи главным, служит необходимым еще и важным вспомогательным средством охраны и укрепления социалистического общественного порядка.

Встречающемуся на практике широкому диапазону хулиганских действий соответствует и широкий диапазон ответственности за их совершение. Система мер государственного принуждения по советскому праву предоставляет возможность не оставлять ни одного случая хулиганства безнаказанным и безответственным.

Одним из наиболее острых средств государственного принуждения является уголовное наказание (§ 2). В работе описываются особенности мер наказания, назначаемых большей частью за совершение хулиганских действий — исправительных работ и лишения свободы; освещаются в теоретическом и практическом плане вопросы, относящиеся к порядку назначения наказания и отбытия его, к применению принудительного лечения к хулиганам-алкоголикам; рассматриваются задачи и методы исправления и перевоспитания в местах лишения свободы.

лиц, грубо нарушающих общественный порядок и проявляющих явное неуважение к обществу; и т. д.

На основе анализа накопленного положительного опыта борьбы с хулиганством в нашей стране, судебной практики и обзора литературы по данному вопросу делается вывод о том, что новое уголовное законодательство Украинской ССР предусматривает за совершение «простого» хулиганства (ч. 1 ст. 206 УК) такие виды и размеры наказаний, которые соответствуют степени общественной опасности этого преступления и позволяют суду индивидуализировать наказание в зависимости от характера хулиганских проявлений, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств по делу.

Что же касается злостного хулиганства, то за его совершение УК УССР и УК большинства других союзных республик определяют наказание только в виде лишения свободы сроком до 5 лет, которое в основном соответствует опасности данного вида хулиганства. Однако в отдельных случаях, как об этом свидетельствует практика, указанная мера наказания не является достаточно эффективным средством борьбы с хулиганскими проявлениями со стороны отдельных отъявленных злостных хулиганов и особо опасных рецидивистов. В связи с этим было бы целесообразным установить в законе специальную повышенную уголовную ответственность отъявленных упорных хулиганов и особо опасных рецидивистов за совершение злостных хулиганских действий путем применения к ним, наряду с основным ныне существующим наказанием, ссылки или высылки в качестве дополнительной меры наказания.

Вслед за наказанием исследуется также юридическая природа мер административного принуждения в борьбе с хулиганством: мер, применяемых на основании республиканских Указов об ответственности за мелкое хулиганство и мер, находящихся в распоряжении административных комиссий при исполкомах районных (городских) Советов депутатов трудящихся, призванных рассматривать материалы о незначительных нарушениях общественного порядка, предусмотренных обязательными решениями местных Советов.

В борьбе с хулиганством огромную роль играет общественность и применяемые ею меры воздействия (§ 3).

Формы участия советских граждан в охране общественного порядка многочисленны и разнообразны. Это — повсеместное создание атмосферы нетерпимости и сурового морального осуждения хулиганов; организация и деятельность добровольных народных дружин; активное непосредственное противодействие отдельных граждан конкретным хулиганским действиям; содействие в расследовании дел о хулиганстве; участие в судебном разбирательстве по данной категории дел; работа товарищеских судов, комиссий по делам несовершеннолетних, наблюдательных комиссий; работа по исправлению и перевоспитанию осужденных

условно, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, условно-досрочно и досрочно освобожденных, при передаче на поруки; привлечение трудящихся к выполнению функций охраны общественного порядка через посредство государственных и общественных организаций (местные Советы, профсоюзы и комсомол); и т. д.

Перечисленные формы участия общественности в охране общественного порядка рассматриваются в диссертации применительно к тем или иным стадиям (участкам) борьбы с хулиганством, начиная от предупреждения хулиганства и кончая исправлением и перевоспитанием осужденных правонарушителей.

Подчеркивается также, что отмеченное многообразие форм и средств участия общественности в охране общественного порядка создало реальную возможность установления действительно массового контроля за хулиганствующими элементами. В этой связи следует систематически обобщать и популяризировать опыт и работу самодеятельных организаций трудящихся, постоянно искать новые формы их деятельности. Представляется также весьма актуальной и верной точка зрения, согласно которой теперь основное внимание должно быть уделено не столько еще более широкому, сколько более глубокому участию советских людей в этом движении.

Меры, применяемые органами общественности, являются в настоящее время мощными и эффективными средствами и рычагами общественного воздействия на нарушителей общественного порядка и правил социалистического общежития. В работе определяются задачи и признаки мер общественного воздействия и дается характеристика в целом общественной ответственности, представляющей собой самостоятельный вид ответственности.

В з а к л ю ч е н и и подводятся итоги исследования вопросов понятия хулиганства и ликвидации его в СССР. В частности, отмечается тот факт, что отсутствие в УК состава хулиганства означало бы признание полной безнаказанности многих действий хулиганского характера, представляющих значительную общественную опасность. Даже и тогда, когда отдельные общественно опасные деяния, совершенные из хулиганских побуждений, по своим объективным признакам охватывались бы той или иной статьей кодекса, они все же не укладывались бы в рамки такой квалификации в силу их субъективных свойств, делающих их, как правило, более общественно опасными.

Предложения *de lege ferenda*, изложенные в настоящей диссертации, направлены на дальнейшее совершенствование законодательства Украинской ССР по борьбе с хулиганством. Однако, они прежде чем быть реализованными, должны стать предметом глубокого и всестороннего, коллективного и многократного изучения их учеными и практическими работниками.

Основной вывод социологических исследований хулиганства сводится к тому, что в СССР созданы объективные материально-

политические предпосылки для ликвидации хулиганства. Но эти возможности не могут быть самотеком превращены в действительность. Для этого требуются настойчивые усилия со стороны государства и общества. Дальнейшему совершенствованию законодательства, правильному его применению, продуманности мероприятий, их умелому и своевременному осуществлению, инициативности, преданности делу, массовости, то есть субъективным факторам в целом принадлежит огромная роль в осуществлении процесса ликвидации хулиганства. Следовательно, при надлежащем сочетании отмеченных факторов объективного и субъективного порядка вытекающая из Программы КПСС задача полного искоренения причин и условий, способствующих совершению хулиганских действий, и окончательной ликвидации этого вида преступности в нашей стране становится вполне выполнимой.

Перечень опубликованных работ автора, в которых изложены основные положения диссертации:

1. Хулиганство и борьба с ним. Изд. Общества по распространению политических и научных знаний УССР, Харьков, 1963.
 2. Объект злочину хуліганства, «Радянське право», 1965, № 1.
 3. О мотивах хулиганства, «Правоведение», 1965, № 1.
 4. О понятии злостного хулиганства. Научная конференция по работам, выполненным в 1964 году. Харьков, 1965.
 5. Понятие хулиганства и меры по ликвидации его в СССР. Изд. Харьковского юридического института, 1965. (Сдано в печать).
-